

Татьяна Филиппова

«Враг, враг друга, друг врага». Российская сатирическая графика в период Балканского кризиса 1875–1878 гг.*

Tatiana Filippova

(Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow)

«Enemy, enemy of a friend, friend of an enemy». Russian satirical graphics during the Balkan crisis of 1875–1878

DOI: 10.31857/S0869568722050193, EDN: KMSHYZ

Выход в свет монографии О.В. и С.А. Кочуковых, посвящённой анализу такого интересного и содержательного источника, как политическая карикатура, — яркое событие в современной историографии, для которой характерно повышенное внимание к визуальной информации. На материале сатирической графики авторы с помощью политико-культурологического и литературоведческого инструментария стремятся выявить семантику и способы формирования образов «врага» и «друга» в идеологическом противостоянии в Европе при резком обострении международных отношений в 1875–1878 гг. Перед читателями предстаёт многоплановая картина борьбы мнений, позиций, приёмов, применявшихся российскими журналами в «войне карикатур» (зооморфизм, гиперболизация, метафорический перенос, в определённой степени — гендерная визуализация образов «своего» и «чужого»). Как отмечают исследователи, это было опасное для противника «оружие», использование которого свидетельствовало о серьёзной «работе над ошибками», проведённой в отечественной печати после Крымской войны.

Характерно, что «в пространстве «информационных атак» российской стороны в “журнальных войнах” на первом месте оказалось противо-

ставление бескорыстной освободительной миссии России корыстной “политике интересов” европейских стран. Визуальные технологии журнальной графики были направлены на утверждение образа справедливой, благородной и жертвенной войны России за свободу братьев-славян и за православную веру. При этом средствам сатирической графики была уготована ключевая роль в создании образа врага, который был представлен как “враг с Востока” (турки-угнетатели славян) и “враг с Запада” (разжигающие их воинственность европейские политики)» (с. 276–277). Тут невольно вспоминается турецкая поговорка: «Враги делятся на три разряда: враг, враг друга, друг врага».

Конечно, некоторые сюжеты, формы и способы интерпретации внешнеполитических событий второй половины XIX — начала XX в. передавались российскими сатириками, фельетонистами и карикатуристами «по наследству», из поколения в поколение. В отечественной печати сформировались устойчивые традиции политико-культурной трактовки образа Турции и турка как «инога», «чужого», «соседа», «врага» и... «жертвы» алчных европейцев. Такие сюжеты (а во многом — стереотипные инвективы), как «восточные зверства», подстрекательство западных держав в русско-турецких конфликтах,

* Кочукова О.В., Кочуков С.А. Россия и Балканский кризис 1875–1878 гг.: сатирическая графика в «журнальных войнах». Саратов: Техно-Декор, 2021. 292 с., ил.

отсталость Османской империи как причина жестокости её властей, постоянно присутствовали в прессе и даже имели собственные рубрики («Турецкие зверства», «Лукавые доброжелатели», «Ужасы на Босфоре» и т.д.). Но со временем, под влиянием Младотурецкой революции 1908 г. и последовавших за ней преобразований, в условиях небывалой военно-политической и финансово-экономической активизации Германии и Австро-Венгрии и при эскалации неизбежного распада некогда могущественной Османской империи под ударами её недавних подданных, изображение Турции российскими карикатуристами менялось, утрачивая прежнюю фобийность и однозначность. Вероятно, сказывалась общность проблем двух исторически враждовавших между собой соседних государств, столкнувшихся с реалиями ускоренной модернизации и дестабилизации внутренней жизни, с национальными движениями на окраинах и эгоистическим прагматизмом Запада. Всё это заставляло и русское, и турецкое общества задумываться о том, *кто* же на деле является противником и *откуда* следует ждать реальной угрозы...

В 1875–1878 гг. подобные прозрения лишь изредка посещали сатириков. Но сама эта интеллектуальная тенденция, тогда ещё только зарождавшаяся, а в полной мере раскрывшаяся уже в 1912–1914 гг.¹, точно выявлена Кочуковыми, проявившими незаурядную исследовательскую интуицию и мастерство междисциплинарного анализа семантического многослойного материала. Именно благодаря их монографии теперь можно увидеть и оценить тот большой путь, который был пройден отечественными художниками, фельетонистами и поэтами за несколько десятилетий.

Диапазон европейской (британской, французской, германской, ав-

стрийской) сатирической печати простирался в 1870-х гг. от откровенной, жёсткой русофобии и банальной пропаганды, привычно уподоблявшей поведение России на Балканах повадкам дикого «медведя» или столь же цивилизованного «казака», до весьма критических выпадов отдельных журналистов против восточной политики, проводившейся правительствами и элитами их стран. В те годы, в отличие от начала XX в., когда взаимное ожесточение империй в борьбе за мировое доминирование стало необратимым, неумолимо приближая катастрофу 1914 г., в ряде случаев наблюдалось даже смысловое сближение позиций русских и зарубежных карикатуристов, «прежде всего – в сфере противопоставления мотивов гуманности и человеколюбия корыстолюбию и нечистоплотности политики как таковой». По словам историков, «острие сатиры направлялось против тривиального стремления к разделу сфер влияния и алчности территориальных претензий, закрытости от общественности самого процесса выработки внешнеполитических решений, против двойных стандартов, лавирования и манипулирования ценностями и идеалами. Порой карикатуристы давали политикам дельные советы – например, отвлечься от международной борьбы и риторики враждебности и пристальнее присмотреться к собственным, внутренним общественным проблемам» (с. 280).

Исследование Кочуковых свидетельствует и о том, что «сатирическая графика российских и европейских журналов в период Балканского кризиса 1875–1878 гг. была не только одним из ярких центров информационного противостояния самостоятельных и в разной мере успешных проектов “войны карикатур”, но и способом самоидентификации общественных настроений в различных странах, а вза-

имный обмен сюжетами, тематикой и образами политической карикатуры стал важным условием получения информационного преимущества в «журнальных войнах» за общественное мнение» (с. 281). Это способствовало смысловому и культурному расширению пространства европейской журналистики, в котором уверенно завоевывали своё место отечественные издания. Вместе с тем на основе тогдашней печати авторы создали своеобразный культурно-психологический портрет русского общества 1870-х гг. Расколотившееся противоречиями пореформенного времени, оно, поверив в свою миссию на Балканах, ненадолго обрело объединившую всех мечту о свободе и единстве славянского мира, в которой сошлись различные по своей природе имперские, национальные, религиозные, культурные и гуманистические ценности эпохи.

Можно лишь сожалеть, что книга такого научного уровня содержит исключительно чёрно-белые иллюстрации. Ведь цвет в русской карикатуре

часто являлся знаковым, смысловым, «говорящим», эмоционально и содержательно насыщенным элементом, заслуживающим особого семантического анализа и трактовки. Хочется надеяться, что, несмотря на очевидные затраты, при переиздании монографии, а равно и в следующих работах авторов, многокрасочные рисунки будут качественно воспроизведены со всеми оттенками оригинала.

Написанное ярко и интересно, высокопрофессиональное исследование О.В. и С.А. Кочуковых, безусловно, найдёт своего читателя не только в академической среде. Оно будет полезно для преподавателей и студентов, привлечёт внимание всех, интересующихся историей и культурой России, а также любителей и ценителей жанра политической карикатуры.

Примечание

¹ Подробнее см.: *Филиппова Т.А.* «Враг с востока». Образы и риторика вражды в русской сатирической журналистике начала XX века. М., 2012.